

Су Юань и Су Цзюньсин остались позади, а Су Сю тем временем в сопровождении своего слуги возвращался из покоев Госпожи-матери. По пути он слушал сплетни, которые Цзян Чжоу — его книжный мальчик, — несмотря на свою исполнительность, обожал собирать по всему поместью.

— Наложница Хун, которую герцог недавно взял в дом, сейчас в такой милости, что даже на первую госпожу смотрит свысока! — шептал Цзян Чжоу. — Вчера первая госпожа хотела воспользоваться отсутствием герцога и потихоньку продать её, но кто же знал, что герцог оставил в её дворике своих людей для охраны? Как только госпожа начала действовать, герцог тут же узнал. Ничего у неё не вышло, говорят, они даже поругались. А тут еще такая удача: вечером наложница Хун упала в обморок, пригласили лекаря, и оказалось, что она в положении!

Су Сю, ещё не до конца проснувшийся, уловил лишь суть:

— Откуда ты всё это знаешь? Неудивительно, что у тётушки было такое лицо. В прошлые годы она всегда пресекала попытки дядюшки завести наложниц, почему же в этот раз всё вышло иначе?

Немудрено, что вчера вечером он слышал в поместье какой-то шум. Цзян Чжоу огляделся по сторонам и понизил голос:

— Молодой господин, вы рано уснули, вот и не знаете. Я велел Сяо Линьцзы разузнать всё потихоньку. В главных покоях они ругались за закрытыми дверями, но у Сяо Линьцзы там есть земляк, через него он всё и выведал. Боюсь, даже Госпожа-мать об этом ещё не ведает.

Су Сю рассмеялся и щелкнул слугу по лбу:

— Ловкий ты. Значит, в поместье скоро появится маленький господин или барышня?

Цзян Чжоу потер лоб:

— Хе-хе! Я ведь стараюсь, чтобы вы были в курсе. А кто там родится — нам всё равно. Второй молодой господин наказывал: что бы ни происходило в главной ветви, нам велено только наблюдать, вмешиваться нельзя.

В глазах Су Сю промелькнула грусть:

— Интересно, где сейчас брат?

Цзян Чжоу понял, что сболтнул лишнее, и поспешил сменить тему:

— Матушка Чжао говорила, что на кухне есть свежий осенний корень лотоса. В обед вам приготовят любимые рёбрышки, тушёные с лотосом. Давайте вы вернётесь и доспите, а как проснётесь — всё будет готово.

У входа в их дворик их уже ждала матушка Чжао. Увидев их, она поспешила навстречу:

— Молодой господин вернулся! Устали? Выпейте чашечку молочной каши и ложитесь отдыхать.

Все слуги в их дворике знали: их младший господин — большой любитель поспать, и если его не тревожить, он до самого полудня не встанет. Матушка Чжао, оставшаяся здесь ещё со времен покойной второй госпожи Чжао Сяньсинь, вырастила Су Ланя и Су Сю, поэтому знала все их привычки.

Су Сю выпил кашу и только успел прилечь, как снаружи послышался шум. Цзян Чжоу в это время ушёл к служанке Лэ Синь — проверять, готова ли подушка, которую он заказывал, поэтому в комнате никого не было. Су Сю накинул мягкие туфли и приоткрыл дверь. На пороге стоял Вэнь Лан, управляющий Герцога Вэнь.

— Господин Цзян Линьюэ прибыл в поместье и хочет видеть молодых господ, — сообщил он. — Герцог просит вас немедленно подойти.

Матушка Чжао тут же бросила свои дела и позвала служанок помогать Су Сю одеваться. Глядя на непривычно сложный наряд, Су Сю пробормотал:

— Не слишком ли это вычурно?

Матушка Чжао, поправляя полы его халата, ответила:

— Это только что прислали из лавки, на вас сидит отлично. Раз приехал сам господин Цзян, нужно произвести хорошее впечатление.

Су Сю послушно стоял, позволяя себя наряжать. Он подумал, что его душа уже окончательно развращена благами этого мира: в прошлой жизни он и представить не мог, что будет просыпаться в роскоши, где всё подают на блюдечке.

...

— Учеником! — раздался в главном зале звонкий голос первой госпожи.

Присутствующие замерли. Су Сюнь выглядел разочарованным и полным зависти — почему господин Цзян выбрал не его? Су Юань пребывал в растерянности — не зная, радоваться или огорчаться.

Цзян Линьюэ не обратил внимания на их лица и спокойно продолжил:

— Су Цзюньсин — мой близкий друг. Перед отъездом он просил меня присмотреть за его младшим братом, ради этого я и пришел.

Лицо первой госпожи на мгновение исказилось, она с трудом сохраняла прежнюю невозмутимость:

— Господин Цзян, вы видели Сю-эра? В детстве его называли вундеркиндом, но, увы, после сильной лихорадки он стал совсем обычным. К тому же он привык к неге, трудностей не переносит. Боюсь, он лишь опорочит ваше имя. Может, присмотритесь к Юань-эру? Он тоже брат Ланя, и нрав у него куда лучше, чем у Сю-эра.

Цзян Линьюэ нахмурился:

— Выбор ученика — решение обдуманное, как я могу менять его по своему усмотрению?

Первая госпожа хотела было возразить, но её остановил Су Циньюэ:

— Не сердитесь, господин Цзян. Супруга просто переживает за Сю-эра, он ведь...

— Что я? — перебил голос.

Су Сю вошёл в зал, ведомый Вэнь Ланом. Он увидел, что герцог и первая госпожа беседуют с мужчиной, который был очень похож на его брата — такая же стать, тот же дух глубокой начитанности, совершенно чуждый остальным присутствующим.

Когда Цзян Линьюэ увидел Су Сю, он на миг замер. Он никогда не встречал таких глаз — живых, ясных, чистых, в них не было ни жадности, ни холодного равнодушия, свойственных обитателям знатных домов.

— Ты и есть Су Сю? — спросил он.

Су Сю поклонился:

— Да. А вы — господин Цзян?

Цзян Линьюэ улыбнулся:

— Ты узнал меня?

Су Сю покачал головой:

— Дядюшка прислал за мной, сказав, что в доме гость.

Цзян Линьюэ рассмеялся:

— А знаешь ли ты, зачем я здесь?

Су Сю честно покачал головой.

— Я пришел за тобой, — прямо ответил Цзян Линьюэ. — Хочешь стать моим учеником?

Су Сю опешил:

— Почему я? — Он знал, кто этот человек, брат часто ставил его в пример, но почему он выбрал именно его? Он бросил взгляд на Су Сюня и Су Юаня, стоявших за спиной герцога — это было нелогично.

— Сю-эр, не груби! Быстро проси прощения у господина Цзяна! — прикрикнул Су Циньюэ.

Цзян Линьюэ махнул рукой. Мальчик был искренен, все его мысли читались на лице.

— Не хочешь?

— Вовсе нет, — ответил Су Сю. — В Юду нет того, кто отказался бы стать вашим учеником. Но я знаю, что не являюсь драгоценным нефритом, достоин ли я вашего внимания?

Цзян Линьюэ громко рассмеялся. Игнорируя взгляды остальных, он встал, взял со стола шкатулку и подошел к Су Сю:

— Хотя ты и не нефрит, ты — крепкий камень. Нефрит шлифуют люди, а камень сохраняет свою истинную суть. Камень может стать нефритом, а нефрит никогда не станет камнем.

Он протянул шкатулку Су Сю и посмотрел ему прямо в глаза:

— Завтра в час Чэнь я буду ждать тебя.

— ... — Су Сю открыл рот.

— Что? Слышал, в этом доме тебя сильно балуют, неужели вставать слишком рано?

Су Сю обеими руками почтительно принял шкатулку:

— Завтра в час Чэнь я приду поднести учителю чай.

Цзян Линьюэ удовлетворённо кивнул:

— Буду ждать.

Вернувшись в западный дворик, Су Сю застал там суматоху: матушка Чжао и служанки наводили порядок.

— Матушка Чжао, отдохните, у меня в глазах рябит, — попросил Су Сю, полулежа на кушетке.

— Это же радость какая! — сияла она. — Надо написать второму молодому господину, пусть знает, что вы стали учеником такого человека. И дяде с бабушкой передадим, они будут счастливы.

Родственники по материнской линии каждый сезон присылали возы подарков, чтобы жизнь братьев в поместье была легче, хотя сколько из этого доходило до них, знала только первая госпожа.

Су Сю лениво прищурился:

— Передайте дядюшке, чтобы больше ничего не присылал. Брат уехал, я уже вырос, доходов от матушкиного приданого и лавок мне хватит. Стойте! — Су Сю внезапно посерьезнел.

Служанки замерли, испугавшись, что случилось что-то плохое.

— Брат писал дяде, чтобы я пожил у него какое-то время, — пробормотал Су Сю. — Теперь-то я не смогу поехать?

Кто-то не сдержался и прыснул. Вся комната заполнилась сдавленным смехом.

— Молодой господин всё о прогулках думает, — поддразнила одна из служанок. — Смотрите, как бы учитель линейкой по рукам не ударил.

Матушка Чжао махнула рукой:

— Совсем вы его разбаловали, уже над господином подшучиваете!

Цзян Чжоу влетел в комнату, сияя от восторга:

— Молодой господин! Первая госпожа снова в ярости, говорят, всю посуду перебила, чуть герцогу ногу не порезала!

Су Сю вздохнул:

— Видимо, спокойной жизни больше не видать. Тётушка наверняка злится на меня.

Матушка Чжао успокоила его:

— Не бойтесь, молодой господин. Теперь, когда вы стали учеником господина Цзяна, просто усердно учитесь. Получите звание, обзаведетесь семьей, отделитесь от дома — и станете ничем не хуже этой герцогской ветви.

Су Сю почувствовал укол тоски, словно школьник, которому только выдали портфель, а уже пообещали выпускные экзамены. Неудивительно, что брат не взял его с собой — оказывается, он заранее нашел ему учителя. Интересно, когда они успели познакомиться?

<http://bllate.org/book/19771/1947646>